

Борис НЕГОРЮХИН

«РУСЬ» МИХАИЛА ТРОФИМОВА

Жизнь и деятельность Михаила Семёновича Трофимова проходили на переломе исторических эпох, в годы войн и революций начала XX века. Может быть, поэтому его имя мало знакомо широкому кругу любителей кинематографа и даже деятелям культуры. И мы не найдём этого имени в справочниках и энциклопедиях, что очень странно, на первый взгляд. Теперь уже можно доказательно говорить о том, что уроженец костромского села Стрельникова, купец-старообрядец, строительный подрядчик Михаил Трофимов был не только основателем первого в Костроме кинематографа «Современный театр», но и одним из первых российских кинопродюсеров и киномеценатов. Он появился в Москве в 1914 году, а уже в 1915 году на открытии киноателье «Русь» у Бутырской заставы, на торжественном освящении ателье, произнёс необычные слова: «Я не для прибылей затеял это дело... Считаю кощунством наживаться на искусстве! На жизнь зарабатываю подрядами, кинематограф полюбил крепко и хочу, чтобы русская картина превзошла заграничную, как русская литература и русский театр...»

Чем необычна была его речь? Почему его посчитали чудачком в Москве, центре российской кинематографии, где двадцать три фирмы снимали кино? Для этого вернёмся в Кострому, в 1910 год.

В конце июля 1910 года костромская Дума выделила купцу Трофимову участок на Бульварной улице для постройки стационарного здания кинотеатра. Это разрешение Трофимов получил в жестокой конкурентной борьбе с купцом Саввой Кононовичем Бархатовым, имевшим в Костроме лавки, ресторан и постоянные дворы. Отношение к кинематографу этих двух купцов было принципиально разное: для Бархатова – средство наживы, обогащения, для Трофимова – средство просвещения.

Что мы знаем сейчас о Михаиле Семёновиче Трофимове? Он родился в 60-е годы XIX века в деревне Цицино (оно входит сейчас в состав села Стрельниково) Шунгенской волости Костромского уезда в семье крестьянина-старообрядца Семёна Трофимова, с детства стал работать в торговых лавках Костромы, в рядах, где торговал

строительными материалами. Став подрядчиком в строительной конторе, он открыл своё дело и достиг в нём немалых успехов. Он строил дороги, мосты, земские школы, фундамент памятника из бетона по проекту академика Адамсона к 300-летию дома Романовых и воздвигал павильоны земской выставки к этой же дате по проекту академика Сологуба, за что позже получил от Николая II золотые часы в подарок. А в 1910 году здание «Современного театра» в стиле модерн было построено по проекту архитектора Николая Горлицына. Оно было деревянное, оштукатуренное и очень необычное по архитектуре. Внутри был зал, сцена, зимний сад, здесь можно было демонстрировать фильмы, устраивать концерты и показывать спектакли. Это здание просуществовало до 60-х годов прошлого века (костромичам оно запомнилось как кинотеатр «Малый»), потом было разрушено, на его месте построено кафе «Веснянка».

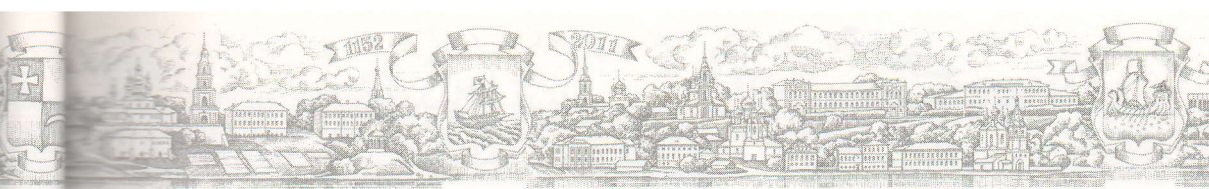
Но вернёмся к 1911-1914 годам. Современный театр Трофимова, или, как он ещё назывался, «Электрический – театр Трофимова и Себина», старался привлечь зрителей картинами, которые имели бы воспитательное значение, в том числе и для молодёжи. Это прежде всего были видовые картины: об извержении вулканов, о достижениях медицины, об озёрах в Швейцарии, о переливаниях крови. Целые научные сеансы сопровождалась при демонстрации лент пояснениями преподавателей костромских гимназий. Успехом пользовалась серия фильмов о борьбе с пьянством. Но необходимо отметить, что всё-таки главными были фильмы типа слезливых мелодрам, таких, как «Увяли цветы. Угасли мечты», «Маленькие белые рабыни (тяжёлая драма в 4-х частях)», «Невинно падшие белые рабыни (потрясающая драма в 5-ти частях)», «Дневник горничной (небывалый боевик)», «Накипь жизни (в 3-х частях, сильная современная драма, передающая с потрясающим реализмом все переживания разбитой материнской души)». С успехом шли комические ленты с участием Макса Линдера. Все «художественные» ленты были, как правило, заграничного производства: российская кинематография делала первые шаги. И это прекрасно понимал Трофимов. Когда закончились шумные празднества, посвящённые 300-летию дома Романовых, и началась Первая мировая война, Михаил Семёнович, понимая, что приток фильмов из-за границы скоро прекратится, выехал в Москву. Он создал там свою фирму-товарищество «Русь», которая стала снимать фильмы. Тогда

впервые на страницах журнала «Пегас», первого кинематографического журнала, а также настольной справочной книги «Вся кинематография» официально появилось имя Михаила Трофимова. Тот же журнал «Пегас» отмечал, что «беда кинематографии в том, что до сих пор многие смотрят на неё как на средство наживы и применяются к новому делу, желая получить и свою долю при делении денег. Для них кинематография – курица, несущая золотые яйца. Но эти случайные господа – из тех, которые в своей непомерной алчности и в слепом невежестве смогли бы эту курицу и зарезать».

Михаил Трофимов не стал «случайным господином» в российской кинематографии. Первый же снятый в 1915 году фильм «Культурные варвары XX века» заставил говорить о себе. Марка торгового дома «М. С. Трофимов и компания», на которой был изображён играющий на гусях русский мужик с седой бородой и в лаптях, стала известна многим.

Сподвижник Трофимова по «Руси», заведующий производством этой фирмы Моисей Никифорович Алейников писал о нём: «Трофимов был очень своеобразный русский человек. Из мальчиков на побегушках в каком-то торговом предприятии Костромы этот человек постепенно становится подрядчиком-строителем. Этот самоучка, горячий, страстный и пытливый человек, любил театр и к искусству относился благоговейно. Он никогда не связывал своей биографии и своих мечтаний, чтобы нажить что-нибудь кинематографом – кинематограф для него был делом искусства, делом святым... В области кинопроизводства он был своеобразный меценат. Трофимов вёл как бы двойную жизнь. Проведя строительный сезон в Костроме и заработав некоторую сумму денег, он приезжал в Москву, организовывал постановку фильма...» А вот что пишет о нём же современный киновед Михаил Арлазоров, автор книги «Протазанов»: «...купец Трофимов, разбогатевший на поставках лесоматериалов для церемониальных построек к 300-летию дома Романовых, решил заняться кино. «Русь» стала выпускать фильмы в полном соответствии со вкусом и культурой своего хозяина». Автор этих строк как бы разом перечёркивает всё, сделанное Трофимовым. Эти суждения некоторых советских киноведов, безусловно, несправедливые, также не способствовали сохранению в истории культуры, киноискусства имени Трофимова.

Было бы наивно полагать, что на первом этапе творчества Михаил Семёнович не понимал трудностей своего творческого пути. Сохранилось свидетельство того же Моисея Алейникова о том, как Трофимов расценивал свои творческие неудачи: «Упаси Бог делать такие картины, какие получались у меня доселе. Их у меня на полке 13, и среди них одна, которую люблю и считаю настоящим художественным

Плавучий театр «Чайка» С. К. Бархатова. 1912 г. Репродукция с открытки

произведением. Это – «Невский проспект» по Гоголю... Остальные стыдно Вам показывать, хотя в театрах идут и похуже... Нет, так работать больше не хочу. Раньше, бывало, построю для земства, скажем, мост, заработаю тысяч шесть, еду в Москву, куплю сценарий, приглашу режиссёра, арендую павильон, а через месяц на полке прибавляется ещё одна серенькая лента. А теперь с таким способом я покончил. Есть своя фабрика, нужно собрать и своих людей, да таких, для которых искусство – дело святое... Хочу быть в первой пятёрке кинопредпринимателей и добьюсь этого...»

И Трофимов этого добился. Он нашёл людей, для которых искусство – святое дело. Это и Моисей Алейников, признанный российский авторитет в кинематографии, и режиссёр МХАТа Александр Акимович

Санин, и актёры этого театра: Иван Москвин, Леонид Леонидов, Вера Пашенная, Ольга Гзовская. Последняя в своих рекламных проспектах объявляла: «Я снимаюсь только в фильмах торгового дома «Русь» М. С. Трофимова».

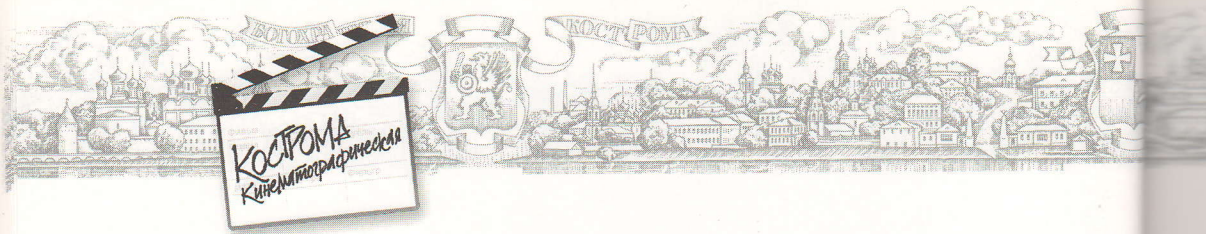
На «Руси» снимали фильмы режиссёры Чардынин, Старевич, Желябужский, Маликов. С этой кинофабрикой сотрудничал известный писатель Евгений Чириков. Несколько фильмов Трофимов снимал в Костроме. В начале августа 1915 года на улице Мшанской в доме Скалозубова и за рекой Волгой Аркатовым снимался фильм «Катерина-душегубка» по рассказу Лескова. Уже в октябре фильм был показан первым экраном. В Костроме снимался фильм «Огородник лихой, или Ужасы былого», по сценарию Н. Виноградова, «Герои мировой войны братья Панаевы», «Варвары XX века». Будучи человеком религиозным, старообрядец Трофимов пытался использовать возможности кинематографа, чтобы призвать людей, как писал Толстой, «стараться жить по душе, по-Божьи, по учению Христа, не по учению мира». По просьбе Трофимова, Евгений Чириков написал экранизацию своих знаменитых «Волжских легенд», где главным был мотив неизбежности прихода Антихриста, конца света. В данном случае сошлись идеи писателя и старообрядца Трофимова. При этом кинопредпринимателя не смутил сложный сюжет фильма, названного «Девы горы», который сводился к поискам сатаной и Иудой «девы непорочной», так и не найденной в этом мире. Фильм «Девы горы» был первой режиссёрской работой Александра Санина на «Руси», современники считали постановку самой художественной и самой роскошной в русском производстве того времени, но религиозная идея фильма не давала возможности ни до Февральской революции, ни после Октябрьской показать фильм в прокате. Он появился на экранах только после февраля 1917 года. Воспользовавшись цензурными послаблениями после февраля 1917 года, Михаил Трофимов организовал съёмки и показ целого сериала «Руси» на религиозные темы. Это были: «Плущие Богу» (о секте хлыстов), «Белые голуби» (о скопцах), «Бегуны» (о секте бегунов), «Лжемасоны, или Калиостро», «Масоны» (о жизни масонов екатерининской эпохи). Фильмы пользовались огромным успехом, и даже Александр Блок в своей записной книжке отметил в сентябре 1919 года: «Вечером мы с Любой в кинематографе. Фильм «Руси» «Хлысты»...»

За границей был небывалый успех картины «Белые голуби». Киногазета в 1918 году отмечала, что «этот фильм сразу ставит молодое дело Трофимова в ряды истинных кинопромышленников». Интересен факт, что Наркомпрос и Луначарский, запретив фильм «Девьи горы», признавали его художественную ценность. Несмотря на то, что на «Руси» создавались такие мелодрамы, как «Не разум, а страсти правят миром», «Грех и искупление», «Иола» с участием Гзовской и Гайдарова, уголовная кинодрама «Скальпированный Перун», главным направлением в деятельности Трофимова было экранное воплощение религиозной тематики и инсценировка классических произведений русской литературы.

В разгар Гражданской войны, в 1919 году, Александр Санин вместе с Алейниковым и Трофимовым приступили к съёмкам картины «Поликушка» по повести Льва Толстого. Главные роли исполняли Иван Москвин (Поликей) и Вера Пашенная (Акулина) – ведущие мхатовские актёры. Этой картине суждено было стать первой отечественной лентой, получившей мировое признание. В 1923 году в США было привезено для продажи 425 картин из Европы, но продали всего шесть, в том числе и «Поликушку». Там же, в Америке, этот фильм был включён в число десяти лучших фильмов года и занял в этом списке четвёртое место. Другими словами, если бы в те годы существовала премия «Оскар», фильм Санина и Трофимова получил бы её.

После революции и Гражданской войны многие кинофирмы России прекратили своё существование. Немногие, в том числе и «Русь», были национализированы, но у государства не оказалось денег, чтобы их содержать. «Русь» превратилась в акционерное общество, владельцами которого стали Алейников, Оцеп и Желябужский. «Русь» объединилась с организацией «Международная рабочая помощь» и получила название «Кинематографическое товарищество «Межрабпом Русь». Далее произошла трансформация товарищества в «Межрабпомфильм», затем в студию «Союздетфильм», а с 1948 года в Центральную киностудию детских и юношеских фильмов имени Горького. Но только в 1990 году вспомнили о человеке, который стоял у истоков этой киностудии в 1915 году, о Михаиле Семёновиче Трофимове. А в 20-е годы прошлого века он уже мало кому был нужен без денег, без соратника и помощника Моисея Алейникова, который уехал за границу лечить

жену. На него, безусловно, подействовало, что из названия новой киностудии выпало слово «Русь». В журнале «Искусство кино» тех лет появилось обидное словечко «трофимовщина», которое отождествлялось с религиозными идеями создаваемых им ранее картин. В услугах Трофимова советское кино перестало нуждаться. Это главная причина забвения его имени.

Мне удалось разыскать прямых потомков Михаила Семёновича, которые проживают в Костроме. Четыре его сына (Иван, Павел, Василий и Дмитрий) жили в селе Стрельникове, и его внуки и правнучки также живут в том селе и в Костроме на улице Ленина, в Давыдовском микрорайоне. Но никто не помнит своего деда и прадеда. Когда я им показывал его фотографию, они сказали, что видят этого человека впервые. Это можно понять, потому что старообрядцы села Стрельникова в первые годы советской власти подвергались административной высылке и ссылке. Благодаря некоторым документам, в том числе свидетельству о смерти его сына Ивана, мы приблизительно можем ответить, когда родился М. С. Трофимов, а время и место его смерти установить до сих пор не удалось. Но всё равно имя старообрядца из Стрельникова требует увековечения.

В заключение хочу процитировать ещё одно свидетельство современника и соратника Трофимова Александра Акимовича Санина. Это письма Александру Блоку от августа-сентября 1918 года: «Дорогой Александр Александрович, жестокие условия жизни бросили меня в кинематограф. Сейчас я кончил громадную картину по сценарию Е. И. Чирикова. Не жалею, что взялся за эту работу. Я всегда любил широкую аудиторию, а ныне считаю необходимым говорить с толпой и в самую её гущу бросать и правду, и красоту, и семена человечности... Здесь, в «Руси», чудесные люди, широкие, добрые, любящие и искусство, и литературу, и Россию, и её будущее. С ними приятно и любо работать»; «Хозяев тут двое – Михаил Семёнович Трофимов и Моисей Никифорович Алейников. Сочетание случайное, но удивительно удачное... Трофимов – самородок, начинал с «мальчиков», талантом, умом, кипучей энергией вышел в люди. Настоящая «натура». Смесь широты, огня, размаха богатырского с какой-то застенчивостью, чисто славянской скромностью и мягкостью. Я изверился в русского человека за последние месяцы, но, встретившись с Трофимовым, вновь поверил и в русскую натуру, и в настоящее, и будущее России...»

Эти слова многого стоят.